

0987

HARLEQUIN[®]

ЦЕНТР ПОЛИГРАФ

Мишель Дуглас

**РОМАН НА
ЕЕ УСЛОВИЯХ**

Подари себе мечту

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Любовный роман – Harlequin

Мишель Дуглас

Роман на ее условиях

«Центрполиграф»

2019

УДК 821.111(73)-31
ББК 84(7Сое)

Дуглас М.

Роман на ее условиях / М. Дуглас — «Центрполиграф»,
2019 — (Любовный роман – Harlequin)

ISBN 978-5-227-09050-8

Финн Салливан, красавчик-плейбой, обожающий риск, отправляется на греческую виллу своего друга, чтобы немного там расслабиться. Однако выясняется, что дом вовсе не пустует – туда приехала сестра друга, Одра Рассел. Она только что пережила предательство мужчины, и друг просит Финна развеселить сестру, но ни в коем случае не заводить с ней роман. Вот только сердцу не прикажешь...

УДК 821.111(73)-31
ББК 84(7Сое)

ISBN 978-5-227-09050-8

© Дуглас М., 2019
© Центрполиграф, 2019

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	14
Глава 3	20
Глава 4	24
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Мишель Дуглас

Роман на ее условиях

Miss Prim's Greek Island Fling

© 2019 by Michelle Douglas

«Роман на ее условиях»

© «Центрполиграф», 2020

© Перевод и издание на русском языке, «Центрполиграф», 2020

Глава 1

Одру разбудил звук разбившегося стекла. Она резко села в постели, чувствуя, как от испуга сильно колотится сердце, и надеясь, что этот шум лишь часть одного из ее ночных кошмаров. Но далее последовал стук: что-то тяжелое упало на пол, раздалось чье-то бормотание, открылась и закрылась дверца кухонного шкафчика.

Одра точно помнила, что вечером заперла все двери и окна на первом этаже! Она не забывала так поступать с тех пор, как приехала в этот дом два дня назад. Она кинула взгляд на открытое окно и мысленно обозвала себя дурой: любой мог взобраться на балкон второго этажа и проникнуть в ее спальню.

Выскользнув из постели, Одра схватила телефон, крепко прижала его к груди и на цыпочках прокралась в коридор. Ее спальня находилась у самой лестницы, и отсюда можно было видеть, как в гостиной на первом этаже мелькает чья-то тень.

Одра услышала, как открылся винный шкаф Руперта и звякнуло стекло. Неужели воры решили украсть любимый виски ее брата?

Мужской голос негромко пробормотал что-то по-французски, в ответ прозвучало что-то на греческом. Одра изо всех сил прислушивалась, но больше воры не разговаривали.

Итак, получается, их двое? Страшно подумать, что произойдет, если они обнаружат ее, беззащитную женщину, в пустом доме. Одра тихо прошла по коридору в самую дальнюю комнату – спальню хозяев. Разглядев в лунном свете гардеробную на другой стороне комнаты, Одра направилась туда, осторожно прикрыла за собой дверь и набрала номер службы экстренной помощи.

– Пожалуйста, помогите мне, – прошептала она по-гречески. – В моем доме воры.

Одра назвала свое имя и адрес. Оператор пообещала, что полиция прибудет через несколько минут, и попросила Одру оставаться на линии. Это помогло Одре преодолеть охвативший ее страх. Она, разумеется, не собиралась идти вниз и противостоять этим двум злодеям, обыскивающим дом ее брата, но и сидеть загнанной в угол тоже не хотела.

Одра задумалась над тем, что украла бы в этом доме на месте грабителей. Наверное, телевизоры, стереосистемы и компьютеры. Все это находилось на первом этаже, за исключением телевизора в главной спальне. Но, без сомнения, преступники также будут искать драгоценности. А где их обычно хранят? В спальне хозяев!

«Получается, мне нужно срочно найти укрытие получше – где меня не найдут и откуда, при необходимости, получится выбежать на улицу, – подумала Одра. – А еще не мешает чем-нибудь вооружиться – на всякий случай. Я, конечно, не одолею двух грабителей, но хотя бы синяков им понаставлю. А там и полиция подоспеет».

Впервые с момента прибытия на виллу Руперта Одра прокляла ее уединенность. Дом располагался на самой оконечности острова, выдающейся мысом в океан. Великолепный вид на лазурные воды, запах цветущих садов, звуки плеска волн в сочетании с гудением пчел и щебетом птиц – все это помогло Одре немного расслабиться. Здесь, на Кианосе, наконец можно было спокойно выйти из дома – ее не преследовали репортеры, выпрашивая интервью, и не ослепляли вспышки фотоаппаратов. Уединение казалось настоящим блаженством – но только до этого момента.

Включив фонарик в своем телефоне, Одра осмотрела гардеробную в поисках средства защиты. Под руку попалась клюшка для лакросса. Крепко ее сжав, Одра открыла дверь гардеробной и осторожно направилась к стеклянной раздвижной двери балкона. Открыв ее и выждав целую минуту, Одра шагнула наружу, прокралась в самый конец балкона и притаилась между двумя большими растениями в горшках. Она так крепко сжимала клюшку, что у нее заболели пальцы.

Закрыв глаза, Одра попыталась вернуть самообладание. У воров нет причин выходить на балкон. Здесь совершенно нечего красть. Вряд ли им захочется полюбоваться красивым видом, открывающимся отсюда.

Через пару мгновений на подъездной дорожке показалась полицейская машина. Из нее вышли четверо вооруженных мужчин и направились в дом. Одра услышала крики, доносящиеся с первого этажа, но все еще не спешила обнаружить свое местонахождение.

Она поднесла телефон к уху и шепотом спросила у оператора службы спасения:

– Я могу уже выйти из укрытия? Это безопасно?

– Один из мужчин, вломившихся в дом, был задержан. Офицеры разыскивают второго, – ответила оператор, а через несколько секунд добавила: – Человек, которого они задержали, говорит, что с ним никого нет, а также утверждает, что ваш брат его знает.

Одра чуть не фыркнула в трубку.

– Могу вас заверить, что мой брат не общается со взломщиками.

– Этот мужчина говорит, что его зовут Финн Салливан.

Одра закрыла глаза. Черт! Ее брат действительно знаком с одним типом, способным вломиться в чужой дом. И этого типа зовут Финн Салливан.

Финн выругался по-французски, а затем и по-гречески, когда случайно уронил на кухонный пол, выложенный плиткой, хрустальный стакан. Тот разбился со звоном, от которого в голове Финна словно взорвалась петарда. «Так тебе и надо! – подумал Финн. – Надо было включить свет!» Но он знал дом Руперта так же хорошо, как свой собственный, а свет включать не стал, чтобы головная боль, терзающая мозг, не превратилась в полномасштабную мигрень.

Выдохнув, Финн бросил свой рюкзак на пол, включил свет и достал совок и щетку, чтобы навести порядок.

Мало того что тот, кто гостил у Руперта последним, не вымыл и не убрал стакан, оставив его на столе, так этот неряха еще и не вынес мусорное ведро! Всякий раз, когда Финн останавливался в доме Руперта, он старался оставить это место таким же, каким его нашел, – безупречно чистым.

Налив себе в бокал превосходного виски Руперта, Финн уселся в кресле в гостиной, размышляя. Гипс с его руки сняли только вчера, и она чертовски болела, как и весь левый бок и левое колено. Доктор прописал покой. Но Финн уже почти одурел от целых восьми недель покоя и начал чувствовать себя в Ницце, словно в тюрьме.

Руперт дал ему ключ от этой виллы пару лет назад и сказал: «Чувствуй себя тут как дома!» – «Завтра нужно будет позвонить Руперту и сообщить, что я здесь», – подумал Финн и посмотрел на часы на стене. Два тридцать семь ночи – слишком поздно... или рано кому-либо звонить. Он откинул голову на спинку кресла, закрыл глаза и попытался усилием воли подавить боль, пронзающую тело...

Финн проснулся из-за мигающих за окном огней и не сразу понял, что мигрень тут ни при чем. Он моргнул, но стоящая перед ним пара вооруженных полицейских не исчезла. Они продолжали целиться в Финна из своих пистолетов. Часы показывали два сорок восемь.

Финн поднял руки и сказал по-гречески:

– Меня зовут Финн Салливан. Я друг Руперта Рассела, владельца этой виллы.

– Где твой сообщник?

– Сообщник? Какой сообщник?

Он встал и тут же пожалел об этом, потому что мгновенно оказался на полу, и боль раскаленными иглами пронзила левый бок, заставив Финна взречь.

Когда полицейские грубо подняли его на ноги и надели на него наручники, Финн сжал зубы от боли и кивнул в сторону рюкзака.

– Мои документы там.

Но на его слова никто из полицейских, казалось, не обратил внимания. Двое парней, что держали его на мушке, посмотрели в сторону лестницы. Финн проследил за их взглядами и воскликнул, увидев, кто спускается со второго этажа:

– Одра!

Она остановилась на полпути вниз, ее голубые глаза расширились от изумления, нежные ноздри раздулись.

– Финн? Что ты здесь делаешь?

– Это ты вызвала полицию? – ответил он вопросом на вопрос.

– Конечно, я!

– Что за идиотское поведение? – терзаемый болью, Финн почти прокричал эти слова. – Какого черта ты так остро реагируешь?

– Ах, идиотское? – тоже повысила голос Одра, продолжив спускаться по лестнице. – А как насчет твоего поведения? Ты вломился в дом моего брата в полтретьего ночи!

– Я не вломился. У меня есть ключ.

Только сейчас Финн заметил, что Одри держит в руках клюшку, судорожно вцепившись в нее, словно собираясь дать яростный отпор. Он резко выдохнул и чуть не выругался, осознав, как, должно быть, напугал Одру, – ведь она ночевала одна в пустом доме и вдруг услышала звук разбитого стекла... И это после всего, что она недавно пережила!

Боль в голове усилилась, плечо горело, словно в огне.

– Прости, малявка! – Старое прозвище само сорвалось с его губ. – Если бы я знал, что ты здесь, я бы позвонил, чтобы предупредить о своем приезде. Ты можешь подтвердить этим парням, что я – приятель твоего брата?

– А где тот, кто был с тобой?

– Я приехал один.

– Но я слышала два голоса – один человек говорил на французском, другой – на греческом.

Финн покачал головой.

– Ты слышала одного человека, разговаривающего на двух языках.

Он повторил то ругательство, которое вырвалось у него ранее.

На мгновение Одра еще крепче сжала клюшку – так, что костяшки ее правой руки побелели, – а затем расслабилась и извинилась перед полицейскими на прекрасном греческом за ложную тревогу и попросила отпустить старого друга своего брата.

Финн невольно застонал от облегчения, когда с него наконец сняли наручники, но тут же заставил себя сделать вид, что у него ничего не болит. Будь он проклят, если позволит Одре заметить, насколько паршиво себя чувствует! Не хватало еще стать объектом ее жалости!

Выпроводив полицейских, Одра повернулась к Финну. Ее глаза сердито сверкнули.

– Собираешься и дальше орать на меня?

Он сделал бы это с удовольствием. В конце концов, они с Одрой всегда затевали пикировку, стоило им оказаться рядом друг с другом. Но сейчас боль мешала Финну соображать. Ему потребовались все силы, чтобы подавить приступ тошноты. Он кинул взгляд на собеседницу из-под густой челки и, заметив тени, залегшие под голубыми глазами Одры, оглядел ее внимательнее. Она выглядела слишком бледной и худой. А еще – уязвимой и напуганной.

– Этот у блюдок доставил тебе немало проблем, не так ли, малявка?

Одра гордо вскинула голову.

– Судя по всему, у меня меньше проблем, чем у тебя.

Одра многозначительно взглянула на его плечо, и Финн только сейчас осознал, что машинально его массирует. Он отмахнулся от ее слов.

– Это всего лишь временная неудача.

– Как и у меня.

Огонь, сверкавший в ее глазах, сменился ледяным холодом.

В этот момент до Финна дошло, что Одра стоит перед ним одетая лишь в тонкие пижамные штаны и облегающий топ, и у него резко пересохло во рту.

Проблема с Одрой заключалась в том, что она относилась к тому типу женщин, которые больше всего нравились Финну, – эдакий образ сдержанной, владеющей собой библиотечарши. Как правило, Одра воплощала в себе эти качества в превосходной степени. Но в данный момент она предстала в виде соблазнительной блондинки, взъерошенной после сна, и при взгляде на нее Финну пришлось напомнить себе, что нельзя вожделеть сестру своего лучшего друга.

– Полицейские причинили тебе боль?

– Вовсе нет, – солгал он.

Одра подняла бровь.

– Я же вижу, что тебе больно.

Финн сделал отрицательный жест и тут же пожалел об этом, потому что боль снова пронзила плечо.

– Гипс сняли только вчера.

Она посмотрела на его левую руку.

– И вместо того, чтобы соблюдать щадящий режим, который, без сомнения, прописал тебе врач, ты вылетел ближайшим рейсом в Афины, сел на последний паром до Кианоса, поужинал в деревне и протопал до виллы целых восемь километров.

– В точку!

Во время этой пешей прогулки Финн искренне наслаждался свежим воздухом и свободой – правда, лишь первые два километра.

– И ты еще тащил на себе рюкзак!

Восемь недель назад Финн смог бы пройти десять километров с ношей, вдвое тяжелее, даже не вспотев.

Одра взяла его стакан с недопитым виски и прошла на кухню.

Когда она потянулась, чтобы достать пачку аспирина с верхней полки кухонного шкафчика, короткий топ пополз вверх, обнажив полоску идеальной белоснежной кожи, отчего у Финна внутри все сжалось. Повернувшись, Одри ловко бросила ему упаковку таблеток, а затем поднесла его стакан к губам и осушила до дна. Ничего сексуальнее Финн в своей жизни не видел.

Она наполнила опустевший стакан водой из-под крана и поставила перед Финном.

– Прими две таблетки.

Он повиновался – это было проще, чем спорить с Одрой, да и не было сейчас сил искать в рюкзаке сильнодействующее обезболивающее, прописанное доктором.

– В какой спальне ты тут обычно ночуешь?

– В той, что у самой лестницы.

– Тебе не повезло, приятель. Она уже занята мной.

Финн притворился возмущенным:

– Но из нее самый лучший вид!

Это была явная ложь, потому что из всех спален на втором этаже вид открывался потрясающий.

Одра ухмыльнулась.

– Знаю. Но я первая в нее вселилась.

Финн подавил смех. Ему нравилось в ней то, что она всегда была готова подыграть его шутке.

– Итак, какую спальню ты хочешь? Наверху есть еще три – выбирай любую.

Одра подошла, потянула за лямку его рюкзак и хмыкнула, когда у нее не хватило сил поднять его одной рукой и пришлось ухватиться двумя.

– Да, ты прав: он легкий как перышко.

Финн посмотрел на ее руки. Рюкзак был не таким уж тяжелым, а Одра прежде не была слабачкой, но теперь она сильно сдала. Финн пытался вспомнить, когда в последний раз с ней виделся.

– Эй! О чем задумался?

Он вздрогнул.

– Я устроюсь в той спальне, что на первом этаже, за кухней.

Единственная спальня в доме без вида на море – зато она дальше всего от спальни Одры. Им даже не придется делить одну ванную комнату – и это к лучшему. Финн еще раз взглянул на облегающий топ Одры, кивнул и подумал: «Да, так будет лучше!»

Ее взгляд смягчился.

– Проклятье, Финн. Тебе все еще очень больно?

Наверное, она решила, что выбор первого этажа связан с нежеланием взбираться по лестнице.

– Я... – Он выдохнул, не желая, чтобы она продолжала так на него смотреть. – Крепкий ночной сон вылечит любую хворь.

Одра молча зашла в спальню за кухней и поставила там рюкзак на стол, чтобы позже Финну не пришлось поднимать его самому. Такая заботливость тронула Финна. Эта девушка могла быть колючей или слишком болтливой, но она всегда была доброй. Финн подумал, что, если судьба когда-нибудь сведет его с Томасом Фаркухаром, он свернет этому негодяю шею.

– Тебе нужно что-нибудь еще?

Финн тяжело сел на стул и послал Одре дерзкую, уверенную улыбку, чтобы скрыть свою боль, снова вспыхнувшую, пока он стягивал с себя походные ботинки.

– Ну а теперь, малявка, не сможешь мне снять носки, а после – джинсы?

Он поднял ногу в ее сторону.

Как и ожидалось, глаза Одры расширились, а щеки вспыхнули румянцем. Не говоря ни слова, она развернулась, чтобы выйти из комнаты. Но в этот момент зазвонил сотовый. Взглянув на экран, Финн поморщился и ответил:

– Руперт, приятель! Прости...

Одра выхватила телефон из его рук и заявила:

– Руп, Финн выглядит еле живым. Ему нужно отдохнуть. Он позвонит тебе утром, и тогда ты сможешь устроить ему взбучку.

Она нажала кнопку отбоя и вернула мобильник обратно.

– Спокойной ночи.

Дождавшись, когда Одра поднимется по лестнице, Финн закрыл дверь своей спальни и набрал номер Руперта.

– Прежде чем ты начнешь выговаривать мне, какой я идиот, позволь извиниться. Я сам ругаю себя последними словами. Я ни в коем случае не хотел напугать Одру. Собирался позвонить тебе утром, чтобы сообщить о своем приезде. Я и понятия не имел, что Одра окажется здесь.

Руперт вздохнул и спросил:

– Что ты делаешь на Кианосе? Я думал, ты в Ницце.

– Мне вчера сняли гипс.

– А ты не мог выпустить пар на Французской Ривьере?

Финн провел рукой по лицу.

– Есть одна женщина, встречи с которой я пытаюсь избежать, и...

– Можешь дальше не объяснять. Я понял, о ком идет речь.

На самом деле Руперт ошибся – речь шла вовсе не об очередном романе Финна.

– Если хочешь, чтобы я ушел, только скажи – и через пять минут меня тут не будет.

– Разумеется, я не хочу, чтобы ты уходил. Но не позволяй Одре влюбиться в тебя. Она сейчас так уязвима.

Финн напрягся.

– Ну что ты, Руп! У меня вовсе нет видов на твою младшую сестру!

– Она – в твоём вкусе.

– Но ведь это твоя сестра!

Финн тут же решил утром уехать с острова. Не хватало еще заставлять Руперта беспокоиться за Одру! Финну требовалось отсидеться где-то несколько недель, и Кианос казался для этого идеальным местом, но только не в ущерб спокойствию друга.

– И, тем не менее, я рад, что ты там, – неожиданно заявил Руперт. – Я волнуюсь за Одру – ведь она в доме совсем одна. Я пытался найти в своем расписании окно, чтобы побыть с ней, но это будет возможно не ранее чем через две недели.

Финн поджал губы.

– Ты хочешь, чтобы я приглядел за твоей сестрой?

– Ей нужно немного развеяться, дать себе волю, а ты умеешь развеселить.

– Желаеть, чтобы я устроил ей хороший отпуск?

– Да, но в него не должен входить курортный роман. Женщины вечно в тебя влюбляются,

Финн...

– Кто бы говорил, – хмыкнул он в ответ. – Но тебе не о чем беспокоиться. Одра слишком здравомыслящая особа и не станет заводить со мной интрижку.

– Будь у нее побольше мозгов, она бы не влюбилась в Фаркухара.

Кулаки Финна сжались.

– Надеюсь, этот парень – уже труп?

– Я работаю над этим... Я пытался оградить Одру от папарацци, но...

– Но у нее есть глаза, и она может читать газетные заголовки.

Вся желтая пресса писала сейчас о ней. Со стороны Руперта было разумно отправить сестру на уединенный остров.

– Мы, Расселы, совсем теряем голову, когда влюбляемся. Иначе Одра не обманулась бы в этом парне.

«И она сейчас дорого за это расплачивается», – подумал Финн, вспомнив ее бледное лицо, темные круги под глазами и то усилие, которое потребовалось ей, чтобы поднять его рюкзак. Он мог бы помочь ей вернуть хорошую форму: убедить ее есть три раза в день, загорать, плавать и, возможно, даже присоединиться к его утренним пробежкам.

– А если бы у меня было больше здравого смысла, я бы не влюбился в Брук Мэннинг.

– Руп, каждый хоть раз в жизни терпит неудачу на любовном фронте. Но ты прав – не каждый после этого остается с разбитым сердцем. Фаркухар разбил сердце Одры?

– Не знаю.

Даже если Томас и не разбивал ей сердце, факт остается фактом – этот негодяй крал секреты компании «Рассел корпорейшн», притворяясь, что любит Одру. Для такой женщины, как она, это, наверное, стало сильным ударом. Бедная малявка!

Финн не заметил, как произнес последнюю фразу вслух.

Руперт сухо ответил:

– Приглядишься как следует – и увидишь, что она уже давно выросла.

Для этого Финну не нужно было смотреть на Одру. И вообще, чем меньше он на нее смотрит, тем лучше. Такая девушка заслуживает большего, чем может дать ей он. В жизни Одре необходима стабильность, душевное равновесие и тот, на кого она может положиться.

– Будет замечательно, если ты сможешь отвлечь ее от всех проблем и развеселить. Только не хочу, чтобы она влюбилась в тебя. У нее и без того достаточно шрамов на сердце.

– Тебе не о чем беспокоиться, Руп, обещаю. Я не собираюсь причинять Одре вред.

– Она особенная, Финн.

Он улыбнулся.

– Все вы, Расселы, особенные. Ладно, сделаю, что в моих силах.

– Спасибо, Финн, я знал, что могу на тебя рассчитывать.

На следующее утро Одре позвонил Руперт. Брат в последнее время названивал каждые пару дней, чтобы узнать, как у нее дела, и это только подпитывало ее чувство вины.

– Руп, извини за суету прошлой ночью. Я так понимаю, тебе звонили из полиции, чтобы сообщить, что случилось.

– Да. Но тебе не за что извиняться. Твоей вины тут нет. Вообще-то я даже горжусь тем, как ты справилась с ситуацией. Не все так быстро соображают, как ты.

– Спасибо. Я... Я рада, что это был всего лишь Финн. Ты не знаешь, как долго он планирует тут оставаться?

– Без понятия. Ты не возражаешь против его присутствия? Я могу попросить его уехать.

– Нет, не надо! Финн вчера неважно выглядел. Думаю, ему нужно немного прийти в себя.

– Ты, наверное, права, малявка. Я хочу еще кое о чем тебя попросить...

– Проси.

– Впрочем, ладно, забудь. У тебя и без этого сейчас хватает забот...

На самом деле в настоящий момент Одре совершенно нечем было заняться, и они оба это знали.

– Скажи, о чем ты собирался меня попросить? Я настаиваю! Ты ведь знаешь, что я не успокоюсь, пока не добьюсь своего.

Руперт тихо рассмеялся.

– Ладно. Просто... я немного волнуюсь за него.

– За Финна?

– Он чуть не погиб на том трамплине.

Сердце Одры сжалось.

– Чуть не погиб? То есть я знала, что он получил травмы, но понятия не имела, что они такие серьезные.

– В этом весь Финн – всегда старается преуменьшить полученные повреждения. Медики достаточно легко залатали его сломанные ребра и руку, а также вправили вывих плеча и колена, но разорванная селезенка и внутреннее кровотечение едва не докончили Финна.

Одра закрыла глаза и сглотнула.

– Я должна позаботиться о том, чтобы он соблюдал предписанный врачом режим?

– Это, вероятно, невыполнимая задача.

– На свете нет ничего невозможного, – заявила Одра с уверенностью, которую вовсе не испытывала. – Считай, что это уже сделано.

– И еще... Не влюбляйся в Финна.

Одра вскочила на ноги.

– Я уже совершила одну ошибку и...

– Это не имеет никакого отношения к тому, что случилось с Фаркухаром. Просто женщинам нравится Финн. Очень.

Одра фыркнула и снова села на стул.

– Это из-за того, что он симпатичный.

– Финн приехал на Кианос отчасти потому, что пытается избежать преследований какой-то женщины в Ницце. Если он причинит тебе вред, малявка, я больше не буду считать его другом.

Руперт и Финн были лучшими друзьями еще с тех пор, как двенадцатилетними детьми познакомились в школе-интернате в Женеве.

– Финн создал успешную компанию. Он – замечательный человек, и у него блестящий ум, но...

Одра нахмурилась.

– Что тебя беспокоит?

– Прошлое не отпускает его.

Судя по всему, Руперт имел в виду образ жизни родителей Финна, из-за которого их настигла преждевременная смерть. Это, должно быть, повлияло на их сына, оставило в его душе незаживающие шрамы.

– Я боюсь, что Финн может в конечном итоге стать таким же, как его отец. Не уверен, что этот парень когда-нибудь остепенится.

«Да, на людей, подобных Финну, приятно смотреть, – подумала Одра, – но нельзя строить с ними серьезные отношения. Женщины обожают таких, но я не собираюсь влюбляться в Финна – ведь я не мазохистка. Мне нужно лишь заставить его немного притормозить бешеный темп жизни – всего на неделю или две».

Глава 2

– Малявка, ты уже позавтракала?

Одра вздрогнула от звуков глубокого мужского голоса и вида мускулистого тела, которое внезапно материализовалось прямо перед ней. Она еле сдержала вскрик и прижала руку к груди.

Финн усмехнулся.

– Ты прежде не была такой нервной.

Да, не была – до того, как Томас Фаркухар запер Одру в шкафу. Но она не собиралась рассказывать об этом Финну – ей ни к чему его жалость!

– Я всегда с утра не в лучшем состоянии, если меня разбудили посреди ночи, – язвительно ответила Одра.

Финн улыбнулся и подмигнул.

– Полагаю, так бывает не всегда и зависит от причины, по которой тебя разбудили.

Она закатила глаза.

– Не вижу ничего веселого в необходимости позвонить в полицию.

– Хочешь, чтобы я еще раз извинился?

Она поджала губы и села за кухонный стол.

– Нет, спасибо.

Финн поставил на огонь сковороду, разбил на нее яйца, а затем кинул взгляд на телефон в руке Одры. Она вспомнила разговор, который только что был у нее с братом, и покраснела.

– Выходит, Руп позвонил тебе, чтобы предупредить, да?

– Значит, он тебе тоже звонил!

– Вообще-то, я позвонил ему сам. Кажется, он думает, что у меня есть магическая способность заставлять женщин падать в обморок у моих ног, после чего я выбираю из них себе подружек, использую, а, натешившись, выбрасываю.

Одра нахмурилась, расслышав горечь в голосе Финна.

– Он вынес мне в отношении тебя строгое предупреждение. – Финн бросил на Одру преувеличенно серьезный взгляд. – Итак, малявка, хотя я знаю, что ты будешь ужасно разочарована, но, боюсь, мне не позволят направить ни один из лучей моей любви в твою сторону.

Она невольно рассмеялась этой глупой шутке.

Усмехнувшись в ответ, Финн поставил перед Одрой тарелку с поджаренными яйцами и тостами, а затем сел на стул напротив.

Одра, взяв нож и вилку, проворчала:

– Это Руперт приказал тебе накормить меня?

Финн покачал головой, и его густые волосы, еще влажные после душа, упали ему на глаза.

– Нет. Руп лишь строго-настрого приказал мне держать мои лучи любви подальше от его младшей сестренки.

Одра чуть не подавилась.

– Разве Руперт плохо меня знает? – бросила она в ответ, стараясь говорить таким же несерьезным тоном.

– Вот! Именно это я ему и сказал: что ты слишком умна, чтобы влюбиться в такого парня, как я.

«Влюбиться? Уж точно нет! А вот переспать...» – закралась в голову предательская мысль, но Одра тут же ее отогнала.

– Как давно ты здесь? – поинтересовался Финн.

– Два дня.

– И сколько собираешься еще пробыть?

Одра действительно не знала.

– Может, пару недель. Я взяла отпуск.

Финн бросил на нее пристальный взгляд.

– Если ты взяла все накопленные тобой дни отпуска, держу пари, ты сможешь оставаться на Кианосе до середины следующего года.

– А сколько времени собираешься провести здесь ты?

– Планировал погостить неделю или две. Но если я мешаю твоей личной жизни, могу отправиться к своему дяде.

– В этом нет необходимости. Будет неплохо, если ты составишь мне компанию, но только если перестанешь называть меня малявкой и болтать глупости о лучах любви... А еще – если ты станешь готовить мне завтрак каждый день.

Финн рассмеялся.

– Идет, Одра.

Ее имя соскользнуло с его языка, словно теплый мед.

Положив нож и вилку, Одра отодвинула тарелку.

– Я понятия не имел, что тебе не нравится, когда тебя называют малявкой...

Он не успел закончить фразу, потому что зазвонил его телефон, лежащий на столе. Прежде чем Финн протянул руку и выключил его, Одра успела заметить, что на экране высветилось имя Трикси.

– Итак... – Финн потер руки, словно собирался покорить весь мир. – Чем ты собиралась заниматься на Кианосе?

– Ну... Позагорать на пляже, немного поплавать в море...

– Звучит отлично!

– Почитать какую-нибудь книгу.

Финн поджал губы и с презрением переспросил:

– Почитать книгу? Ты приехала в одно из самых красивых мест на свете, чтобы почитать книгу?

Одра пожала плечами:

– Мне нравится читать, и уже больше года прошло с того момента, когда я последний раз читала просто ради удовольствия.

Финн развел руками.

– Если тебе нравится читать, почему ты делаешь это так редко?

Одра не стала объяснять ему, что всему виной было то, что она слишком много работала, а еще позволяла Томасу отвлекать ее и манипулировать ею.

– Чем хочешь заняться еще?

– Я хочу научиться готовить... э-э-э... круассаны.

Финн нахмурил лоб.

– Зачем?

– Потому что я их люблю. Но в интересах собственной талии решила, что буду есть только те круассаны, которые приготовлю сама.

Он откинулся назад и издал длинный свист.

– Ух ты! Да ты знаешь толк в том, как повеселиться! И в самом верху твоего списка – отпуск с чтением и поеданием выпечки.

Выражение лица Финна не оставляло никаких сомнений в том, что он думал о таком развлечении.

– Я всего лишь собираюсь немного расслабиться. Вся моя жизнь – сплошная работа, но тут я хочу отдохнуть.

– Но это же скучно! – нараспев произнес Финн. – И о каком расслаблении ты говоришь, если даже волосы у тебя не распущены!

Одра коснулась рукой своих волос, стянутых в пучок.

– Что в этом плохого?

– Такая прическа годится для зала заседаний, а не для пляжа.

Одра терпеть не могла носить волосы не убранными в пучок, потому что они щекотали ее лицо.

– Ну, если уж мы заговорили о волосах, то, возможно, и ты захочешь посетить парикмахерскую в местной деревушке, – ответила она.

– Но я подстригся на прошлой неделе. – Финн послал Одре обольстительную улыбку. – Восхитительная Моника заверила меня, что такая прическа – хит сезона.

Его стрижет парикмахер по имени Моника, которая, к тому же, восхитительная? Одра закатила глаза.

– И какой же стиль она для тебя выбрала? «Волосы, слишком длинные для зала заседаний, но в самый раз для пляжа»?

– Точно! А еще Моника сказала, что щетина тоже сейчас в моде. Как она тебе? Нравится?

Финн с самодовольным видом провел ладонью по щеке. Казалось, при этом он должен был выглядеть смешным, но Одра с трудом подавила порыв протянуть руку и коснуться лица Финна ладонью.

– Полагаю, это выглядит неряшливо. Но, вероятно, обеспечивает хорошую защиту от солнца.

Финн, ни капли не обидевшись, запрокинул голову и засмеялся. Морщины на его лице, столь заметные вчера вечером, сегодня разгладились, двигался он с легкостью и плавностью – ничто не напоминало о его травмах. А ведь он чуть не погиб на том трамплине! От этой мысли Одра похолодела.

Она подняла взгляд и увидела, что Финн смотрит на нее с беспокойством в глазах.

– А какой же отдых считаешь хорошим ты? – спросила Одра.

– Здесь, на Кианосе? Водные виды спорта. На другой стороне острова находится самая идеальная бухта для виндсерфинга и парусного спорта. Добавь сюда еще немного катания на водных лыжах и полеты на дельтаплане – и я бы назвал это идеальным отдыхом.

Да он ведь так угробит себя! И как потом объясняться с Рупертом?

– Ни за что!

Финн посмотрел на нее.

– Когда ты стала такой трусихой, Одра Рассел?

Наверное, он подумал, что ее «Ни за что!» относится к ней самой. И это даже к лучшему, потому что в противном случае Финн из вредности немедленно прыгнул бы с первого попавшегося обрыва назло Одре.

– Почему бы тебе не рискнуть? – предложил он. – Возможно, тебе все это даже понравится.

Она еле сдержала вздох, пытаясь придумать, как ей удержать этого парня от рискованных развлечений.

– Нет ничего плохого в ленивом времяпровождении, Финн Салливан. Тебе тоже стоит это попробовать.

Его глаза озорно блеснули.

– Предлагаю сделку: я попробую отдохнуть тем способом, который предлагаешь ты, а взамен ты попробуешь тот отдых, что нравится мне.

Одра закусила губу, ее пульс участился. В голове мелькнуло: «Это может быть идеальным решением!»

– Значит, ты готов бездельничать с книгой в руках, если я попробую виндсерфинг и все такое?

– Ага.

– А какой в этом смысл?

– Один день мы будем делать все, что выберешь ты, а на следующий день – то, что выберу я.

Одра повернулась, чтобы повесить на крючок кухонное полотенце, а заодно скрыть довольную улыбку. По крайней мере, половину срока пребывания Финна на острове она сможет уберечь его от неприятностей. Что же касается другой половины... надо постараться максимально умерить его темп. «Либо я буду казаться настолько неумелой, что Финну поневоле придется замедляться, чтобы не позволить мне отставать от него, – подумала Одра. – Либо он будет вынужден тратить на мое обучение столько времени, что самому будет некогда рисковать собственной шеей. Отлично!»

Она повернулась к Финну и заявила:

– Что бы ты ни говорил, я вовсе не трусиха!

Финн посмотрел на туго стянутые в пучок волосы Одры и нервно сглотнул.

– Я согласна принять твой вызов! – ответила она.

Он с трудом скрыл удивление. Одра так легко согласилась? Ему даже не пришлось давить на нее.

– Но давай договоримся, – заявила она, – я диктую условия нашего отдыха первой, и начнем мы отдыхать завтра. А сегодня нам нужно пойти за продуктами: холодильник почти пуст. И еще я собираюсь заглянуть в книжный магазин, чтобы не спеша порыться в книгах – заодно подберу и тебе что-нибудь почитать.

«Ну надо же, какая забота обо мне! – подумал Финн. – За это я тебя потом заставлю пробегать по утрам не меньше двух миль!»

– А заодно, – добавила Одра, – мы посмотрим, какие развлечения может предложить этот остров.

– Ладно, согласен. Но у меня тоже есть дополнительное условие.

Одра вскинула брови.

– Ты избавишься от этой ужасной прически.

Она отвлекала его, сбивала с мыслей. Каждый раз, глядя на этот строгий пучок, Финн чувствовал горячее желание распустить туго стянутые волосы Одры.

Не говоря ни слова, она вытащила шпильки, и мягкое облако светлых волос упало ей на плечи.

Одра прищурилась и вскинула подбородок.

– Так лучше? Достаточно пляжный вариант?

– Лучше на сто процентов, – кивнул Финн, борясь с желанием протянуть руку и дотронуться до волос Одры, чтобы удостовериться, действительно ли они такие же шелковистые и мягкие, какими кажутся.

Она ухмыльнулась и стянула волосы в хвост.

– Ну вот, я сменила прическу.

Но теперь Финну отчаянно хотелось протянуть руку и нежно потянуть за этот хвостик. «Ради всего святого, – мысленно одернул он себя. – Это просто волосы!»

Одра замерла.

– Ты хорошо себя чувствуешь, Финн?

Он встрепенулся.

– Разумеется. А что?

– Ты согласился с моими условиями без боя. Это не похоже на тебя. Обычно ты со мной споришь. Если хочешь, подождем еще несколько дней, прежде чем приступим к исполнению нашего договора, – я не против. Ты так сильно покалечился. Тебе ведь только недавно сняли гипс с руки, и вчера ночью на тебе лица не было, так что...

Финн стиснул зубы.

– Несчастный случай произошел два месяца назад, малявка! – Он нарочно назвал ее «малявкой», чтобы позлить. – Я уже в полном порядке.

Она пожала плечами:

– Ну, как хочешь. Через полчаса я отправляюсь в деревню. Можешь поехать со мной. А можешь, если пожелаешь, остаться здесь, поотжиматься и пробежать десять миль по пляжу – в таком случае я сама выберу для тебя книгу.

– Ни за что! Я буду готов через двадцать минут.

Одра направилась к лестнице, но на полпути остановилась и обернулась.

– Финн! Меня зовут Одра, а не малявка. Мы ведь договорились, что ты не будешь так ко мне обращаться. Если ты три раза нарушишь условия нашей сделки, она будет расторгнута. И только что было первое нарушение.

* * *

Когда они въехали в деревню, Одра восхищенно ахнула:

– Какая красивая гавань!

Яхты с ярко окрашенными парусами покачивались у причала, облицованного золотистым камнем, идеально сочетающимся с синими водами Эгейского моря. Слева взбиралась на гору улочка из домов, сложенных из такого же золотистого камня, их ставни и двери были выкрашены в ярко-голубой цвет. Все вместе делало этот пейзаж восхитительно средиземноморским.

Одра направила машину по узкой улице к стоянке перед причалом, припарковалась и заявила:

– Я собираюсь немного прогуляться по главной улице.

Она указала на магазинчики, чьи полотняные навесы раздувались на ветру. По всей этой улочке, тянущейся вдоль берега гавани, были расставлены большие горшки с растениями.

«Вряд ли на всем свете отыщется более идиллическое место», – подумал Финн и спросил:

– Не возражаешь, если я пойду с тобой?

– Я планирую осмотреть рынки и магазины... возможно, пообедать, потом купить необходимые нам продукты и отправиться обратно, – уточнила Одра.

– Отличный план!

Она еле заметно наморщила лоб.

– Правда?

– Неспешно прогуляться вдоль гавани и подышать морским воздухом кажется мне отличным времяпровождением.

Она улыбнулась – искренне, открыто. И в этот момент Финн осознал, насколько редко видит на ее лице эту прекрасную улыбку. Интересно почему?

Остановившись у одного из горшков с цветами, Одра глубоко вдохнула аромат, исходящий от их лепестков.

– Я люблю петунии, – сказала она, коснувшись алого цветка. – А эти герань и бегонии выглядят просто прекрасно!

Финн потянулся к крошечным белым цветкам, его пальцы случайно дотронулись до пальцев Одры, и между ними словно пробежал электрический разряд.

– Это алиссум, – сказала она, отдернув руку.

Финн облизнул губы.

– Я и понятия не имел, что ты увлекаешься садоводством.

Одра посмотрела на него долгим взглядом, а затем ответила:

– Не волнуйся. Я не собираюсь заставлять тебя копаться в саду, пока ты здесь.

В ее глазах читались печаль и тоска. Финн открыл рот, чтобы расспросить ее, но так и не решился это сделать. Сложных эмоций он старался избегать как чумы. Надо просто заставить Одру расслабиться и посмеяться – вот в чем заключается его задача. И ничего больше нельзя себе позволять!

Глава 3

Одра заставила себя отвести глаза от Финна, чтобы подавить внезапно охватившее ее искушение еще раз прикоснуться к нему. Даже думать о романе с этим парнем просто смешно! Ее внимание привлекло здание с белыми стенами и синими ставнями, стоящее в конце улицы. На его двери висела табличка: «Продается».

Одра вздохнула.

– Владей я магазином, тоже украсила бы вход в него горшками с цветами.

Она ожидала, что, поделившись своей мечтой, услышит от Финна в ответ насмешливый смех, но на его лице появилась теплая улыбка, исполненная симпатии.

– В детстве ты часто говорила о том, что однажды откроешь собственный магазинчик.

В то время все смеялись над Одрой потому, что она, в отличие от других детей, не мечтала стать космонавтом или балериной.

– А кем мечтал стать ты?

– Сначала пожарным, потом – метателем ножей в цирке, после – исследователем. Был период, когда я страстно желал играть в группе, исполняющей глэм-рок, – мне очень нравятся яркие сценические костюмы.

Одра не смогла удержаться от смеха.

– Уверена, что ты выглядишь неотразимо в фиолетовом атласе с блестками и в сапогах на платформе.

Он фыркнул.

– Я настаиваю на том, чтобы на следующую костюмированную вечеринку ты явился в костюме глэм-рокера!

– Ты ведь понимаешь, что в таком случае я непременно потребую что-нибудь взамен?

– Не сомневаюсь.

Как бы то ни было, Одра даже была готова немало заплатить, чтобы увидеть Финна в таком наряде.

Он самонадеянно усмехнулся, его глаза озорно сверкнули, а челка снова упала на лоб. Одра с трудом отвела взгляд от лица Финна и напомнила себе, что ей нельзя заводить роман с этим парнем.

– Ну, может, пощеголять на сцене в причудливых костюмах тебе не удастся, зато в остальном твои детские мечты вполне соответствуют нынешнему образу жизни искателя приключений: автомобильные гонки, восхождения на горные вершины, прыжки с парашютом. Впрочем, я не сбрасываю со счетов тот факт, что большую часть заработанных денег ты жертвуешь на благотворительность.

– И все же не скрываешь своего неодобрения по поводу моего безрассудного и безответственного образа жизни, – заметил Финн.

На самом деле Одра испытывала зависть, но не собиралась в этом признаваться. Впрочем, в то же самое время она искренне не понимала, для чего нужно рисковать своей шеей ради благотворительности. Ведь существуют и другие способы сбора пожертвований.

Одра остановилась возле книжного магазина.

– Давай пойдем!

Она ждала, что Финн начнет протестовать, но тот лишь вежливо пропустил ее вперед:

– После тебя!

В магазине они направились в разные отделы: Финн – в отдел документальной прозы, а Одра – в отдел популярной фантастики. Роясь в книгах, она потеряла счет времени. Большинство произведений было на греческом языке, но попадались и на английском. Одра рассматривала обложки и пробегала глазами аннотации, не замечая, что Финн наблюдает за ней,

устроившись на одном из низких табуретов, расставленных по магазину для удобства покупателей. Поймав наконец его взгляд, Одра удивилась тому, каким теплым было выражение лица Финна, и ей стало не по себе оттого, что она раньше насмеялась над ним и отмахивалась от него, как от авантюриста-плейбоя.

Он улыбнулся.

– Выглядишь так, будто наслаждаешься процессом.

– Так и есть.

Этот неспешный просмотр книг, расставленных на полках, наполнил Одру умиротворением. Она посмотрела на пустые руки Финна.

– Ты еще не выбрал, что будешь читать?

Он кивнул на целую стопку книг, которую Одра держала в руках.

– Ты купишь их все?

– Нет. Я возьму вот эти два фантастических романа, один детектив и французскую кулинарную книгу – в ней непременно найдется рецепт круассанов.

– А что бы ты выбрала для меня? – Поджав губы, Финн потянулся вперед и пренебрежительно щелкнул пальцами по роману-блокбастеру от именитого автора. – Что-то вроде этого?

– Это сага с большим количеством исторических подробностей. Я бы даже не стала предлагать тебе такую книгу. Моя цель – вовсе не в том, чтобы заставить тебя страдать.

В глубине янтарных глаз Финна отразилось удивление.

– Я знаю, – продолжила Одра, что мы постоянно поддразниваем и пытаемся превзойти друг друга – в шутку, конечно.

Он кивнул:

– Разумеется.

– Но я хочу показать тебе, что более спокойные занятия тоже могут доставлять удовольствие. Если бы я выбирала книгу для тебя, то остановилась бы на этой.

Одра сунула своему спутнику стопку книг, которые держала в руках, подошла к отделу юмористической литературы и сняла со стенда книгу популярного комика, который, как она знала, нравился Финну. Пройдя еще немного вдоль полок, Одра взяла пару недавно выпущенных изданий: биографию известного спортсмена и книгу о Второй мировой войне.

– На всякий случай я бы еще предложила тебе почитать на выбор какую-то из этих книг.

Финн указал на произведение о войне, и Одра добавила его к растущей стопке книг в его руках.

По дороге к кассе она заявила:

– Если бы я отправилась в книжный магазин одна, я бы купила для тебя такую книгу, которая тебе может не понравиться, но может и полюбить.

Финн на мгновение задумался и кивнул:

– Я хочу такую книгу.

Одра, вспомнив о его детских мечтах стать пожарным, метателем ножей или исследователем, вернулась в отдел фантастики и достала с полки роман – первую часть фантастической трилогии от известного писателя, а потом взяла книги из рук Финна.

– Я не позволю тебе заплатить за них.

– Почему?

– Я люблю сама покупать себе книги. К тому же я навязала тебе три книги, которые ты никогда не откроешь.

– Могу ли я тогда в знак благодарности угостить тебя обедом?

– Конечно. Но давай поедим чуть позже: я все еще сыта после завтрака.

Одра выбрала на кассе несколько книжных закладок и две записные книжки. Финн тоже взял себе закладку, а заодно приобрел черную сумку из мягкой кожи, куда сложил все их покупки.

Перекинув сумку через правое плечо, которое не было травмировано, он поинтересовался:

– Куда направимся дальше?

– Куда глаза глядят, – ответила Одра.

Выходя из магазина, она остановилась, чтобы пробежать глазами объявления в витрине книжного магазина. Ее взгляд задержался на рекламе уроков рисования. Было бы здорово взять несколько... Она покачала головой. Достаточно будет отдыха на пляже и чтения книг. Для всего остального Одра чувствовала себя слишком уставшей.

Финн провел пальцем по этому объявлению.

– Заинтересовалась?

Она покачала головой.

Он нахмурился.

– Но...

Не дав ему договорить, Одра потащила его в магазинчик одежды со словами:

– Будет забавно сюда заглянуть!

Они просмотрели товар, продающийся со скидкой. Финн купил себе пару плавок, а Одра – саронг.

Затем они прогулялись по местному рынку, где Финн приобрел пару серебряных запонок в виде маленьких самолетов.

– Моему дяде они понравятся. – Он указал на серебряный кулон странной формы, подвешенный на тонкой полоске черной кожи. – А это будет отлично смотреться на тебе.

Последовав его совету, Одра купила эту безделушку. Затем они помогли друг другу выбрать шляпы от солнца.

Одра обменивалась приветствиями с жителями деревни, которых знала уже много лет. Они обнимали ее так, будто она была одной из них. И Одра любила их за это. Члены семьи Рассел приезжали сюда отдыхать уже почти десять лет. Здесь, на Кианосе, Одра чувствовала себя как дома.

– Успела проголодаться?

– Ужасно!

Она взглянула на часы и удивилась, увидев, что уже почти два часа пополудни.

– Мы еще не зашли в пекарню, к мяснику, не купили деликатесов и вина.

– Успеем зайти позже! – ответил Финн.

Одра подняла лицо к солнцу, закрыла глаза, наслаждаясь его теплом, и кивнула:

– Ты прав.

Они выбрали ресторан, в котором была терраса с видом на гавань, и заказали большое блюдо с оливками, вяленным мясом и местными сырами, а также свежее испеченный хлеб и графин холодного греческого вина. За едой Одра и Финн листали купленные книги.

Одра тайком наблюдала, как Финн прочел первую страницу фантастического романа, затем следующую, за ней – еще одну.

Он поднял глаза, поймал ее взгляд и, чуть помедлив, пожал плечами:

– Знаешь, написано вполне сносно. – Он нахмурился. – Жаль, что у меня под рукой не было этой книги, когда я лежал в больнице и мне нечем было себя занять.

– Как же ты пытался скоротать время?

– Решал кроссворды. А еще смотрел много фильмов.

– И сердился из-за вынужденного бездействия.

– Очень часто.

– Я хотела отправить тебе книгу, но подумала...

– Подумала, что я неправильно истолкую этот жест? Посчитаю, что ты сыплешь соль мне на рану?

– Что-то вроде того.

Финн улыбнулся.

– Я оценил присланные тобой журналы с головоломками. Но вот виноград... Фрукты – это для больных. А я бы предпочел бутылку текилы. Я отдал твой виноград медсестрам.

Он изобразил негодование, но его глаза озорно искрились. Одра не смогла сдержать улыбку.

– Я запомню это на будущее.

Финн заметно вздрогнул, и Одра сочувственно поморщилась.

– Не будет никакого следующего раза! – Она подняла свой стакан. – Давай выпьем за то, чтобы у тебя больше не было никаких аварий и травм, а еще – за твое скорейшее восстановление.

– Вот за это я выпью с удовольствием!

– Кто бы знал, что с тобой окажется так весело делать покупки!

Эти слова сами сорвались с языка Одры.

– А ты полагала, я буду раздражаться и ворчать?

– Немного, – призналась Одра.

– Я не хотел бы ходить по магазинам каждый день. Однако сегодня было весело. – Финн посмотрел на нее долгим взглядом. – Для меня было настоящим откровением наблюдать за тобой в книжном магазине.

Одра нервно сглотнула.

– Я так давно не видел, чтобы ты настолько наслаждалась, малявка... – Он осекся и резко откинулся на спинку стула. – То есть Одра! Я хотел сказать Одра. Не считай это вторым нарушением условий договора! Я...

Финн беспомощно взглянул на нее, и Одра мгновенно его простила. Сделав вид, что очнулась от задумчивости, она переспросила:

– Извини, о чем ты только что говорил?

Он улыбнулся в знак благодарности, а затем наклонился к ней через стол. Из-за этой улыбки и близости Финна у Одры перехватило дыхание.

– Вы должны чаще делать то, что приносит вам наслаждение, мисс Добросовестность. В жизни есть нечто большее, чем залы заседаний и электронные таблицы.

– Для этого и придумали отпуск, – согласилась она и подумала о том, что по возвращении с этого острова ее снова будут ждать залы заседаний и электронные таблицы.

Эта мысль заставила Одру ощутить вселенскую усталость.

Глава 4

Одра, делая вид, что смотрит в книгу, исподтишка наблюдала за Финном, который выглядел совершенно довольным, лежа на полотенце и читая.

– Почему ты вздохнула? – неожиданно спросил он и вскинул на нее красивые карие глаза оттенка корицы и имбирного пива, с длинными темными ресницами. – Ты должна отдыхать, наслаждаясь на этом частном пляже солнцем, морем и своей книгой.

– Я так и делаю.

Финн перевернулся на бок.

– Врешь!

Одра пожала плечами и подавила зевок.

– Просто у меня была бессонная ночь.

– Когда работаешь так усердно, как ты, бывает непросто переключиться на отдых.

– Старые привычки, – пробормотала она, стянула футболку через голову и обвязала саронг вокруг талии, чувствуя себя почти обнаженной в своем скромном купальнике, хотя до этого не раз бывала вместе с Финном на пляже. – Не хочу обгореть на солнце, – на ходу придумала Одра объяснение и добавила, взглянув на Финна: – Ты был выведен из строя в течение нескольких месяцев, и все же загар у тебя лучше, чем у меня.

– Да, но из-за травм я был вынужден проводить много времени на террасе своей квартиры на Французской Ривьере, так что загореть мне было совсем не сложно.

Одним плавным движением она поднялась.

– Пойду окунусь.

Когда Финн тоже встал, взгляд Одры скользнул по шраму на его животе, оставшемуся после удаления селезенки.

– Еще болит?

Он покачал головой.

– После операции боль довольно скоро прошла. – Финн подмигнул. – Хотел бы я сказать то же самое о сломанных ребрах.

Она фыркнула от смеха, скинула саронг и направилась к воде.

Финн был благодарен Одре за то, что она не стала задавать дополнительные вопросы о его падении с трамплина. Негативные последствия этого несчастного случая все еще продолжали преследовать Финна, и он не знал, как долго еще сможет с ними мириться.

Он опять ощутил холодный страх – такой же, как тот, что охватил его спустя несколько мгновений после падения, когда лыжи полетели в одну сторону, а сам Финн – в другую, понимая, что сильно искалечился. В тот момент он вдруг ясно осознал, что может погибнуть, и всем своим существом запротестовал против такого исхода.

Финн не хотел умирать. Ему еще столько хотелось успеть сделать. Если бы он был способен говорить сразу после падения, то попросил бы хлопочущих над ним медиков спасти его. Но у него не хватило на это сил, а вскоре он потерял сознание.

Когда Финн пришел в себя после операции, он ощутил неопишное облегчение и благодарность. Теперь, когда он почти полностью выздоровел, уже не получалось вспомнить, по какой причине ему казалось настолько важным выжить. Более того, куда-то исчезла прежняя тяга к опасным видам спорта. Неужели он утратил смелость и хладнокровие? Вряд ли. Дело не в боязни. Просто он...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.